

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П63

Постников, Валентин Юрьевич.

П63 Карандаш и Самоделкин на необитаемом острове / Валентин Постников ; иллюстрации Александра Шахгелдян. — Москва : Эксмо, 2024. — 144 с. : ил. — (Карандаш и Самоделкин: любимая классика).

ISBN 978-5-04-200443-8

Известный детский писатель Валентин Постников — сын Юрия Дружкова, автора увлекательных сказочных повестей «Приключения Карандаша и Самоделкина» и «Волшебная школа Карандаша и Самоделкина». В детстве он любил слушать книги о любимых героях, а когда вырос, стал писать сказочно-познавательные истории о новых приключениях маленьких волшебников.

Карандаш, Самоделкин и их ученики спаслись из пиратского плена и отправились в невероятное, захватывающее и интересное путешествие на подводной лодке. На пути героев возникает загадочный и прекрасный необитаемый остров. В его густых джунглях скрывается таинственный старинный замок. Кто же бродит ночью по его тёмным коридорам? Что за мрачные тени скользят вдоль древних стен? Спаситься от опасности команде Волшебной школы помогут верная дружба и добрые сердца.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200443-8

© Постников В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Моему отцу,
детскому писателю Юрию Дружкову
посвящаю эту книгу...

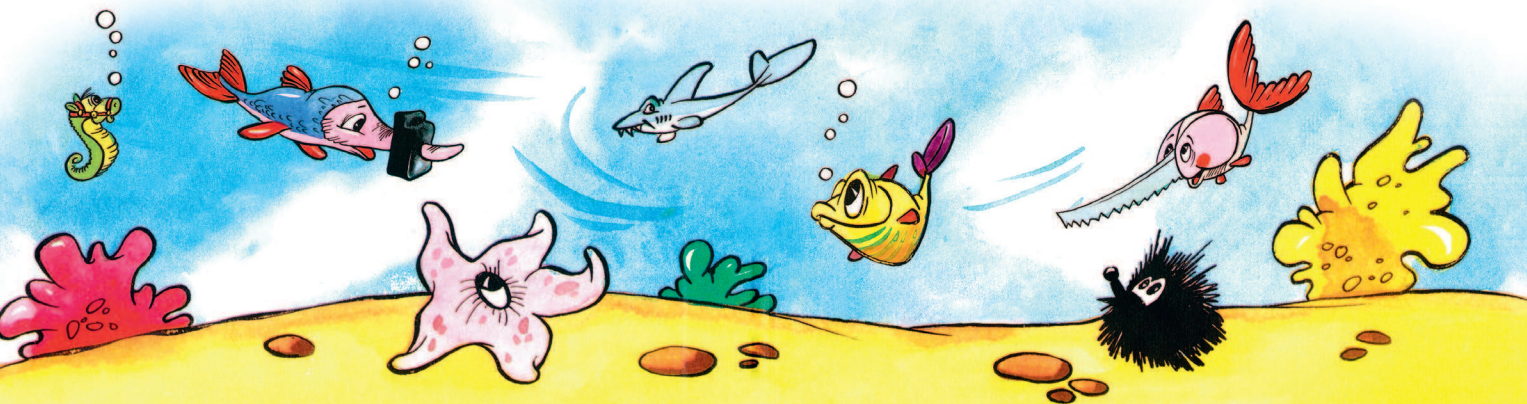
Вступление

одном маленьком городе в домике с черепичной крышей жили два маленьких друга. Звали их Карандаш и Самоделкин. И были они волшебниками. Да-да, самыми настоящими волшебниками, ни больше ни меньше. Карандаш умел рисовать оживающие картинки. То есть всё, что он рисовал, в ту же секунду становилось настоящим. И если тебе кажется, что это так просто, то возьми в руки карандаш и попробуй проделать то же самое. Что, не получается? То-то же! А вот Карандаш умел оживлять рисунки.

Его друг Самоделкин был мастером на все руки. Мог за одну минуту смастерить всё что угодно, хоть велосипед, хоть космический корабль. Раз, два — и готово. И надо тебе сказать, это совсем непросто. Может быть, даже сложнее, чем рисовать оживающие картинки.

В доме у друзей была самая настоящая школа Волшебников. Ведь Карандаш и Самоделкин обучали волшебству маленьких детей. Учеников было всего четверо: Прутик, Чижик, девочка Настенька и Бабучило, которого ребята прозвали Бабучкой.

А ещё в школе Волшебников жили коза Бубенчик, кот Клеточка, собака Тиграша и попугай Ку-Ку. Всех этих необыкновенных животных когда-то нарисовали ребята сами, вот они и ожили.

Это была самая весёлая Волшебная школа на свете.

Но вот беда: неподалёку от них в заброшенном доме жили два приятеля-разбойника: пират Буль-Буль и шпион Дырка. Пиратам было обидно, что школа Волшебников есть, а школы разбойников нет, и задумали они во что бы то ни стало выгнать маленьких волшебников из их домика и поселиться там самим. А волшебного художника поймать и заставить его рисовать всё, что разбойники пожелают: сокровища, пиратский корабль, оружие и разные другие разбойничьи штучки.

Но маленькие волшебники узнали об этом и удрали от разбойников вместе со своими учениками в открытое море на крошечной подводной лодке, что нарисовал волшебный художник Карандаш.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

жуткая, потому что в ней появляются пираты

Небольшая подводная лодка, словно бульдог, вгрызалась в морские волны, унося всё дальше и дальше двух маленьких волшебников и их учеников, прочь от свирепых разбойников: рыжебородого пирата по кличке Буль-Буль и его верного помощника — длинноносого шпиона Дырки.

Два грозных разбойника стояли на берегу бушующего моря и грустно смотрели вдаль. Но на горизонте было пустынно. Карандаш и Самоделкин исчезли. А вместе с ними исчезли и мечты разбойников о сокровищах и драгоценностях, которые мог бы нарисовать для них волшебный художник Карандаш.

Разбойники были от досады, швыряли в воду камни, катались по песку, топали ногами и ругались, но поделать уже ничего не могли.

— У-у-у!!! Три тысячи дохлых китов на мою рыжую бороду! — выл пират Буль-Буль и пинал ногой толстую волосатую пальму.

— Позор мне — опытному шпиону, — подвывал ему противным голосом Дырка. — Как же я мог их проморгать?!

— Это ты, Дырка, во всём виноват, — сердился Буль-Буль. — Это из-за тебя мы упустили мазилку! Кто нам теперь нарисует вкусный ужин, сундук с золотом или пиратский корабль?

— Я тут ни при чём, — сердито ответил Дырка. — Мы оба виноваты.

— Да, верно, мы их проспали, — ответил пират Буль-Буль. — А счастье было так близко. Если бы мы поймали Карандаша, то он всю жизнь рисовал бы нам всё, что мы пожелаем — бананы, апельсины, клубничный кисель и бублики с шоколадом...

— Ох, как есть хочется! — протянул Дырка.

— Я со вчерашнего дня ничего не ел, — сердито добавил пират Буль-Буль.

— Жаль, что тут нигде не растёт колбасное дерево, — посмотрев по сторонам, заметил Дырка.

— Да, или сырное дерево, — подхватил пират Буль-Буль.

— Или хотя бы бутербродное дерево! — согласился шпион Дырка. — Чтобы можно было подойти, сорвать и поужинать...

— Ничего такого здесь не растёт, — грустно ответил толстяк.

Тем временем на город незаметно опустились сумерки, яркое солнышко спряталось за горизонт, на улице стало прохладно. Подул ветер, и пальмы, растущие на берегу, зашевелились, точно живые. Шпион Дырка поёжился от холода и, тряхнув головой, обречённо сказал:

— Они удрали от нас и уже не вернутся обратно.

— Пойдём в дом, — предложил Буль-Буль. — Там, может быть, что-нибудь придумаем.

И разбойники торопливо направились к Волшебной школе.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

*в которой мы узнаем,
что происходило ночью в пустой школе*

ам нужно где-нибудь найти еду, — расхаживая по пустому классу, бормотал Буль-Буль. — У меня урчит в животе так сильно, что я ни о чём другом думать не могу.

— Капитан, давайте сами попробуем нарисовать картинки! — вдруг воскликнул Дырка. — Вдруг они и у нас оживут? Карандаш рисовал оживающие картинки не только своим волшебным носом, но и красками.

— Точно! — обрадовался пират. — Я сам видел, как Карандашка рисовал оживающие картинки красками. Если мы найдём эти волшебные краски, то сможем сами рисовать всё, что нам нужно.

Разбойники забегали по комнатам и стали искать краски, кисточки и цветные карандаши. Они рылись в шкафах, шарили по полкам и даже под кроватями, но волшебных красок нигде не было.

— Я, кажется, нашёл! — закричал Дырка, опрокинув на себя ведро красной краски.

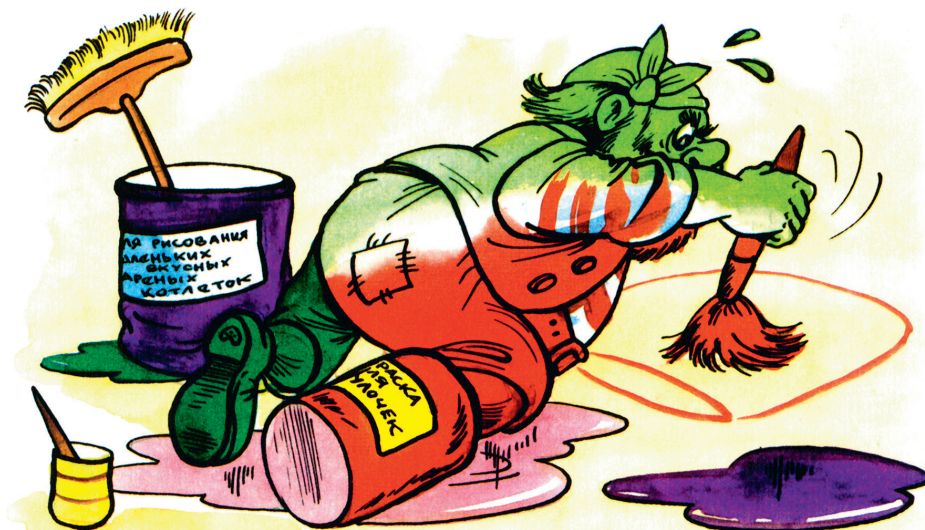
— Ишь, раскричался, — прокряхтел Буль-Буль, угодив ногой в ведро с зелёной краской. — Нашёл, нашёл... я тоже нашёл!

Они оба так перемазались, что могли бы работать на огороде пугалами.

— Сейчас я нарисую нам что-нибудь к ужину, — радостно проговорил Дырка, размешивая краску. — Уверен, что рисовать оживающие картинки — это лёгкая легкотня.

— Давай-давай, хотя я уверен, у тебя ничего не получится, — хмыкнул Буль-Буль. — А вот я сейчас нарисую такое, что ты ахнешь от удивления.

Через несколько минут Буль-Буль позвал Дырку.

— Посмотри-ка сюда. Правда, похоже? — гордо спросил он, любуясь рисунком.

— Похоже... А зачем нам кастрюля? — вылупил глаза Дырка.

— Что-о-о? — возмущённо зарычал Буль-Буль. — Сам ты кастрюля дырявая. Это у меня бочонок с вином. Сейчас он оживёт.

— Хорошо-хорошо, пусть это будет бочонок, — поспешно согласился Дырка. — А теперь посмотрите на мой рисунок, капитан.

— Откусанное яблоко? — глубокомысленно произнёс Буль-Буль. — Мог бы нарисовать и целое.

— Ну что вы, уважаемый капитан! — обиженно произнёс Дырка. — Это же жареные котлетки. Они сейчас будут лежать перед нами. Только нужно подождать немного.

Разбойники нетерпеливо расхаживали по классу, ожидая, когда картинки оживут.

Прошло полчаса, но ни бочонок с вином, ни котлетки так и не появились.

— Может быть, нам спрятаться за дверь? — предложил Дырка. — Вдруг картинки оживают, когда в комнате никого нет?

Пираты выскочили из комнаты, захлопнули дверь и, толкая друг друга, стали подглядывать в замочную скважину: интересно, как будут оживать их картинки?

— Я помню, как Карандашка нарисовал свежие бублики прямо на стене, и через несколько секунд они отвалились от стены, свежие и аппетитные, — вздохнул Дырка.

— Почему-то наши рисунки не оживают, — обиженно засопел Буль-Буль.

— Да, — согласился Дырка. — У нас ничего не получается. Значит, нам всё-таки придётся ловить Карандаша, чтобы он для нас рисовал.

— Как же мы его поймем, — спросил Буль-Буль, — если он удрал от нас на подводной лодке?

— Очень просто! — оживился шпион Дырка. — Мы построим плот и поплывём в погоню за этими каракатицами: Карандашом и железным чучелом Самоделкиным.

Вспомнив про Самоделкина, оба разбойника вздохнули и потёрли шишки на лбах, припоминая недавнюю драку с железным человечком.

— Хорошо, — согласился Буль-Буль. — Ты будешь строить плот, а я буду командовать.

— Нет, — сказал, погрузнев, шпион Дырка. — Я работать-то не умею. Я думал, что вы его постройте. Что же нам делать? — опять заныл он. — Как же нам поймать мазилку?

— Как же мы могли забыть? — хлопнув себя по лбу, радостно воскликнул Буль-Буль. — А мой прекрасный плавающий магазин?! Вот что нам нужно!

Вы, ребята, конечно, помните, что Карандаш нарисовал большой парусный фрегат. На таких кораблях отважные путешественники в давние времена открывали новые земли. На трёх высоких мачтах были подняты белоснежные паруса. Подует попутный ветер — и корабль понесётся по волнам навстречу солнцу. На палубе вдоль борта стояли медные старинные пушки, и ветер гудел в них, словно в сигнальных трубах. Настоящий деревянный штурвал терпеливо ждал своего капитана. Про этот корабль и вспомнил пират Буль-Буль. Когда-то он работал на нём продавцом заводных пароходиков.

— Ночью, под покровом темноты, мы проберёмся на этот корабль и отправимся в погоню за Карандашом, — тихо проговорил Буль-Буль и оглянулся: вдруг кто-нибудь подслушивает?

— Правильно, — кивнул Дырка, — ночью все спят, и никто нам не помешает. У меня есть план. — Тут шпион Дырка наклонился к самому уху капитана и зашептал так тихо, что уже ничего нельзя было разобрать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой разбойники отправляются в погоню

Наступила ночь — чёрная-чёрная. В эту ночь на улицах города почему-то даже фонари не горели. Видимо, их забыли включить. Вот и в последнем окошке выключился свет; весь город сразу окутала темнота.

Даже луна, вчера так ярко светившая на небе, этой ночью спряталась за серыми тучами. Весь город уснул, и только двое или, вернее, трое не спали.

Через весь город по старым улицам по направлению к пристани бежали три зловещие фигуры. Они всё время оглядывались по сторонам, выбирая самые тёмные улицы, шныряли в самые мрачные глухие переулки. Одна фигура принадлежала толстому пирату Буль-Булю. Вторая — худенькому, с длинным тонким носом шпиону Дырке. Он был одет в плащ с поднятым воротником. И, наконец, третья фигура, самая маленькая — чёрная лохматая собака по кличке Клякса. Вместе они были похожи на настоящую шайку разбойников.

У Буль-Буля за поясом торчали кривые ножи и пистолеты. У шпиона Дырки тоже был припрятан небольшой пистолет.

Добежав до пристани, разбойники остановились.

— Действуем, как договорились! — просипел Дырка, и они понимающе переглянулись.

Возле причала, слегка покачиваясь на воде, стоял фрегат. На палубе на раскладушке крепко спал усатый сторож. Рядом с ним стояло ружьё. Сторож сладко храпел.

Пираты тихонько, чтобы не разбудить, взяли его за руки за ноги и осторожно вынесли с корабля на причал. Там они аккуратно положили сторожа на землю под большим кустом. Сторож перевернулся на другой бок и продолжал храпеть. Затем очень тихо, на цыпочках разбойники вернулись на корабль.

— Поднять паруса! — шёпотом скомандовал капитан Буль-Буль и сам же бросился выполнять свою команду.

Полночи капитан и его матрос лазили по верёвочным лестницам, разматывая и развёртывая паруса, раскручивали и развязывали верёвки. И даже собака Клякса носилась по палубе, пытаясь как-нибудь помочь своим хозяевам.

Под самое утро они наконец справились с этой тяжёлой работой.

Матрос Дырка, тихонечко звякнув цепью, вытащил на палубу тяжёлый якорь.

— Отдать концы! — негромко приказал рыжебородый капитан.

Дырка отвязал толстый канат.

Свежий ветер расправил белые паруса, и корабль, вздрогнув, будто очнувшись от долгой спячки, стал медленно отходить от причала.

— Поднять флаг! — уже громко командовал толстый Буль-Буль слегка уставшему матросу Дырке.

Дырка достал из кармана сложенный вчетверо чёрный пиратский флаг с черепом и двумя скрещёнными косточками. Он привязал его на флагшток — место, где флаг и должен быть.

Над красивым фрегатом, над тем самым кораблём, который назывался «ПРУТИК», развевался чёрный флаг.

Корабль всё дальше и дальше уходил от пристани, и никто из горожан этого не видел. Только ранний прохожий, гуляя случайно вдоль пристани, заметил отплывающий фрегат с чёрным разбойничьим флагом. Он удивлённо пожал плечами и пошёл дальше по своим делам.

Капитан Буль-Буль стоял на капитанском мостике, широко расставив ноги, и курил трубку с душистым крепким табаком.

«Наконец-то мои мечты сбываются, — подумал он. — Теперь я настоящий морской волк. И мне не страшны ни бури, ни штормы».

— Да здравствует капитан Буль-Буль! — заорал Дырка во всё горло. — Ну, держись теперь, Карандашка-Таракашка! — противно хихикая, добавил Дырка. — Теперь ты от нас никуда не денешься. Мы поймаем тебя, свяжем, скрутим, будешь нам рисовать кокосы, орехи, бананы всякие как миленький! Всё, что мы пожелаем, у нас будет! А из этих гадких мальчишек и девчонок из Волшебной школы мы сделаем матросов. Мы будем ими командовать. Всю работу будут делать за нас только они.

— Мы будем грабить встречные суда! — радостно добавил толстый капитан.

— А награбленное золото будем по сундукам распихивать, — потирая руки, вторил ему Дырка.

— Кар-р-рамба-а! — заорал непонятное слово капитан Буль-Буль.

Настоящие морские волки частенько выкрикивают непонятные морские слова.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ,

*из которой мы узнаем, что случилось
с Карандашом и Самоделкиным*

 рошечная подводная лодка вместе с Карандашом, Самоделкиным и ребятами стремительно неслась по синему, словно небеса, морю. Тысячи брызг то и дело обрушивались на стальной корпус морского судна. Но морским путешественникам было тепло, сухо и уютно в каюте капитана Самоделкина.

— Ещё чуть-чуть, и мы угодили бы в лапы пиратов, — весело произнёс волшебный художник.

— А почему пираты хотят нас поймать? — испуганно спросила Настенька. — Что мы им плохого сделали?

— Они хотят поймать не всех нас, а лишь одного Карандаша, — сказал Самоделкин, ни на минуту не отвлекаясь от штурвала. — Пираты хотят заставить его рисовать только для них оживающие картинки. Ещё чуть-чуть — и они бы нас сцапали.

— Хорошо, что удрали! — улыбнулся художник. — Теперь мы отправляемся в далёкое кругосветное путешествие, а разбойники остались где-то позади, и нам ничего не грозит, — весело закончил Карандаш.

— Ну, так куда же мы поплывём? — спросил художника мастер Самоделкин.

— Я думаю, в сторону тропических стран, — уверенно ответил волшебный художник. — Ребята, вы не против?

— Конечно, не против! — загалдели радостно ребята.

— Тогда вперёд! К новым странам, морям и неизведанным далям! — воскликнул Самоделкин. — Сейчас мальчики пойдут со мной. Я покажу вам, как работают машины на нашей лодке.

— А я пойду нарисую чего-нибудь к обеду, — сказал Карандаш.

— Я хочу помочь тебе, — тихонечко предложила Настенька. — Меня мама учила вкусно готовить.

Карандаш ласково погладил девочку по головке.

— Молодец, Настюша, помоги мне.

И все разошлись по разным отсекам подводной лодки.

Это была удобная, небольшая, совсем новенькая подводная лодка с двумя каютами. В одной спали Карандаш и Самоделкин, а в другой — ребята. Рядом — небольшое помещение, в котором вся команда обедала. С другой стороны лодки размещалось машинное отделение. Там были установлены все приборы, с помощью которых Самоделкин управлял подводной лодкой.

Карандаш нарисовал свежие овощи, фрукты и маленькие вкусные котлетки. Если вы помните, всё, что рисовал Карандаш, становилось настоящим.

Затем художник начал оживлять цветы.

— Работая кисточкой, я больше всего люблю рисовать цветы! Ведь они такие разные. И у всех смешные названия: лютики, васильки, бубенчики...

По проходам подводной лодки бродила коза по прозвищу Бубенчик. Её тоже взяли с собой в путешествие. Она весело позвякивала колокольчиком, который висел у неё на шее, и жевала нарисованные художником цветочки.